

*На правах рукописи*



ГОЙХМАН ВИКТОРИЯ БАММАТ-ГИРЕЕВНА

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ КАК ИСТОЧНИК  
ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

**Автореферат**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук

Волгоград 2006

Работа выполнена на кафедре социологии управления  
ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор  
Буров Алексей Никитович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор  
Бугреев Анатолий Николаевич

кандидат социологических наук  
Дильман Наталья Владимировна

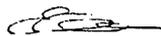
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградский  
государственный архитектурно-  
строительный университет»

Защита состоится 19 декабря 2006 г. в 14<sup>00</sup> час. на заседании  
диссертационного совета Д 502.002.01 в ФГОУ ВПО «Волгоградская  
академия государственной службы» по адресу: 400131, Волгоград,  
ул. Гагарина, 8, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО  
«Волгоградская академия государственной службы»

Автореферат разослан 14 декабря 2006 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета Д 502.002.01  
доктор исторических наук, профессор



Е.Г. Олейникова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность** темы настоящего исследования связана с необходимостью научной разработки проблемы использования различных ресурсов местного управления, к которым можно отнести и местные коллективы.

В современных условиях муниципалитетами предпринимаются попытки разработки и внедрения технологий и методик социального проектирования, развивается социотехническая работа; демократические ценности, свобода выбора и самоопределения в муниципальных отношениях приобретают все более высокий статус.

Однако диалог власти и населения на местном уровне развивается медленно. Традиции патернализма продолжают оказывать консервативное воздействие на статус участников муниципальных отношений, оставляя одних в статусе субъектов – распорядителей общественным достоянием, а других в положении объектов, ожидающих решения своих проблем извне. Обе стороны выражают намерение улучшить обустройство жизни, но реальное сотрудничество власти и населения для достижения общего положительного результата пока не стало нормой; до сих пор не найдена оптимальная основа коллективности, структурирующая потребности индивида и коллектива в непротиворечивую, взаимополагающую систему.

Индивидуальные и коллективные потребности одинаково подвергаются вызовам современных тенденций развития человека. Современное общество, вступившее в эпоху глобализации, характеризуется динамизмом и интенсивностью социального взаимодействия. Изменения в обыденной жизни, особенно в мегаполисах как центрах развития цивилизации, происходят так стремительно, что в местных коллективах зачастую не успевают складываться продуктивные, устойчивые и прочные взаимосвязи.

В результате всеобщей неопределенности личность находится под угрозой экзистенциальной дезориентации во времени и в пространстве. Противовесом этой угрозе могут служить коллективные ориентиры, с которыми личность ассоциирует, отождествляет и определяет себя в некой системе общественных координат. Сообразно месту в системе социальных координат личность принимает нормы поведения, исповедует ценности и строит жизненные планы, структура которых предопределяет социальную идентичность.

Современная наука исследует идентичность для понимания многообразия социальных субъектов, в целях познания их внутренней системы связей и принципов взаимодействия между собой. Являясь инструментом понимания внутренних и внешних мотивов действия социальных субъектов, идентичность может быть операционализована и как инструмент управленческого взаимодействия в системе социального управления.

Для местного управления это актуально в связи с тем, что локальная территориальная идентичность по тому значению, которое сегодня отводит ей население в нашей стране, выходит на один уровень с национально-территориальной идентичностью. Социологические опросы показывают преимущество локальной идентичности перед региональной, что позволяет рассматривать ее как важнейший стимул для активизации теоретической и практической работы в области использования этого потенциала для развития местного самоуправления.

Исследование всех аспектов данной гипотезы направлено на подготовку теоретической основы для разработки мероприятий, активизирующих мотивацию референтных групп местного населения к участию в совместной деятельности в рамках муниципальных программ, к диалогу с муниципальной властью, к самостоятельной организации по обустройству коллективной жизни в местных сообществах.

С научной точки зрения, актуальность темы настоящего исследования объясняется незавершенностью решения проблемы соотношения понятия о социальной идентичности, основанного на противопоставлении «мы» – «они» с локальной средой коллективного общения в системе местного самоуправления, имеющей в своей основе позитивное взаимодействие. Не менее актуальна и проблема апробации новых подходов к пониманию коллективной идентичности в условиях современных процессов социокультурной динамики.

### Степень разработанности темы

Проблематика местного самоуправления в социологии управления разработана во многих аспектах. Особенное внимание уделено проблемам статуса и функций местного самоуправления, обсуждение которых привело к образованию нескольких теоретических традиций, основывающихся на конституционно закреплённом статусе местного самоуправления<sup>1</sup>, либо на исторической традиции подчиненности государству<sup>2</sup>; некоторые авторы исходят из идеальнотипических моделей местного самоуправления, способных отвечать вызовам будущего<sup>3</sup>, тогда как другие основываются на социально-политических реалиях текущего дня<sup>4</sup>. В то же время тема социальных ресурсов и задач местного самоуправления по их активизации в отечественной социологии отдельно не исследовалась, однако в работах Г. Бутусова, О. Алексеева, В. Глазычева, Л. Мясниковой, З. Румянцевой,

---

<sup>1</sup> См.: Гильченко Л. Новый этап реформы местного самоуправления // Власть. – 1997. – №3; Кутафин О., Фадеев В. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. – М., 1997; Широков, А. Н. Федеральное законодательство России о местном самоуправлении. – М., 1996; Умнова, И. Реформируем, реформируем, а движемся назад // Российская Федерация. – 1994. – № 21; Ковешников Е. М. Муниципальное право: Краткий учебный курс. – М., 2000.

<sup>2</sup> См.: Барабашев Г. В. Местное самоуправление. – М., 1996; Туровский Р. Ф. Местное самоуправление: к организации эффективной власти // Общественные науки и современность. – 2005. – № 6.

<sup>3</sup> См.: Левчик Д. А. Комитеты общественного самоуправления в России (1988-1993 гг.). – М., 2000; Кокарев И. Соседские сообщества: путь к будущему России. – М., 2001.

<sup>4</sup> См.: Постовой Н. В. Местное самоуправление: история, теория, практика. – М., 1995; Буров А. Н. Местное самоуправление в России: исторические традиции и современная практика. – Ростов-на-Дону, 2000; Сукиасян М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. – М., 1996.

В. Зотова, Дж. Садлера и В. Лобанова<sup>1</sup> показана важность развития местного самоуправления для формирования такого качества местного населения, как территориальной коллективной идентичности.

Понятие социальной идентичности ведет историю от Э. Эриксона, описавшего психологический процесс формирования идентичности, то есть самокатегоризации в социуме, сопровождающий человека на протяжении всей жизни. В современной социальной психологии подход к изучению идентичности основывается на инструментарии, разработанном А. Тэджфелом (теория социальной идентичности) и Дж. Тернером (теория самокатегоризации) и применяется в изучении психологии малых групп на пересечении теории и практики социальной психологии в организациях<sup>2</sup>.

Вслед за психологией и социология также стала уделять внимание теории идентичности, в чем больше остальных преуспели приверженцы интеракционизма. Выводы интеракционистов, среди которых следует назвать Х. Абельса, Дж. Г. Мида, Г. Блумера, Т. Ньюкома представляют особую важность для раскрытия нашей проблематики тем, что в них отстаивалась исключительность взгляда «другого» для формирования «Я-идентичности», что просматривается также у Л.-Э. Берга, А. Нойманна, Т. Бергмана и Н. Лукмана, Э. Фромма, Б. Ф. Поршнева, Н. Шматко, Ю. Качанова, М. Арутюняна и Л. Петровской, у исследователей школы В. Ядова<sup>3</sup>. Последователи данного направления изучения вопроса отстаивают идею

---

<sup>1</sup> См.: Бутусов А. Х. Недвижимость муниципального образования / Школа муниципального служащего: Сборник материалов. – М., 1998; Алексеев О. Б. Активный город и местное самоуправление. – <http://www.i-u.ru/biblio/download.aspx?id=1167>; Глазачев В.Л. Представление о городе и технологии управления средовым развитием. – <http://www.i-u.ru/biblio/download.aspx?id=1170>; Мясникова Л. Российский менталитет и управление // Вопросы экономики. – 2000. – № 8; Румянцева З. П., Зотов В. Б. Новые реалии территориального управления. Зарубежный опыт. – <http://lib.sessia.net/1/458/>.

<sup>2</sup> См.: Эриксон Э. Детство и общество.– СПб., 1996; Базаров Т. Ю., Кузьмина М. Ю. Процессы социальной идентичности в организациях // Российский психологический журнал.– 2005. – Том 1, № 1.

<sup>3</sup> См.: Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Aleteia, 1999; Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. – М., 1984; Ньюком Т.М. Социально-психологическая теория: интеграция индивидуального и социального подходов // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984; Берг Ларс-Эрик. Человек социальный: символический интеракционизм // Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. – СПб., 1992; Neumann I. B. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol. 7. – № 2.30; Арутюнян М. Ю., Петровская Л. А. Обратная связь в системе восприятия человека человеком // Психология межличностного познания / Под ред. А. А. Бодалева. – М., 1987.

генезиса коллективной идентичности как процесса формирования определенного коллективного «МЫ»-единства, отстраивающегося, противопоставляющего себя, каких-то своих коллективных признаков, целей и тому подобное по отношению к определенному «ОНИ», что представляет собой сущность социального содержания идентичности. В этой социологической интерпретации понятие коллективной идентичности имеет наиболее широкое распространение.

Для социологии управления проблему социальной идентичности открыли исследования (первоначально в рамках социологии организаций), обратившие внимание на возможности использования ресурса коллективной идентичности в управленческой работе. В рамках одного из направлений ученые показали, что совпадение территориальной географии коллективов (идентифицирующих себя с местом своего проживания) с его внешне определяемыми границами и статусом, значительно облегчает процессы административного управления. В этой связи вопросы соотношения «официального» и «социального» пространств локального сообщества освещены у признанных экспертов по вопросам теории административно-территориального деления и регионалистики, таких, как В. Колосов, Н. Мироненко, Б. Столяров, О. Кузнецова, А. Николаев, Н. Межевеч, Р. Туровский<sup>1</sup>. В рамках другого направления исследований ученые показали, что развитая идентичность локальных коллективов положительно сказывается на гармонизации их жизни в структурах повседневности. Эта важная проблема социальной идентичности была затронута Э. Гидденсом, М. Де Серто, П. Бурдые, О. Генисаретским, М. Заковоротной, А. Бороноевым, В. Абашевым, В. Пивоевым<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. – М., 2001; Столяров Б., Кузнецова О., Николаев А. Регион нарасхват // Эксперт. – 2006. – №13 (507); Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? – М., 1999; Туровский Р. Ф. Укрупнить, нельзя помиловать // Политический журнал. – 2003. – № 1.

<sup>2</sup> См.: Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 1; Бурдые П. Социология политики. – М., 1993; Абашев В. Символы и мифы Перми. К изучению семиотических аспектов территориальной идентичности. [http://prometa.ru/projects/ecognito/1/copy\\_of\\_2\\_29.07.2001](http://prometa.ru/projects/ecognito/1/copy_of_2_29.07.2001); Пивоев В. М. Кризис идентичности и проблемы этнической, национальной и региональной идентификации в условиях Европейского Севера России // Северный регион. Сургут. – 2003. – № 1.

Понимание того, каким образом ресурс коллективной идентичности может быть использован в управлении и может способствовать успеху в работе с местными коллективами, стало возможным благодаря работам исследователей, которые рассматривали вопросы адаптации коллективных аспектов идентичности в местном самоуправлении. Это такие ученые, как Д. Петросян, И. Свинцов, Л. Смирнягин, Р. Туровский, а также Е. Данилова, Т. Кувенева и А. Манаков, Е. Морозова и Е. Улько, З. Голенкова, Е. Игитхянян, И. Казаринова, Т. Черняева, Е. Лукьянова<sup>1</sup>, на чьи результаты социологических исследований мы ссылаемся в данной работе.

Рассматривая проблему понятия социальной идентичности в условиях современной социальной реальности и развития различных аспектов местного управления, мы отталкивались от работ Г.-А. Линднера, Дж. Тернера, Т. Бергмана и Н. Лукмана, Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанова, В. Ядова, О. Генисаретского, М. Заковоротной<sup>2</sup>, а также опирались на социологические исследования Г. Цветковой, С. Климовой, И. Самошкиной<sup>3</sup>. Это позволило увидеть различия между традиционным социальным содержанием понятия коллективной идентичности и изменяющейся средой взаимодействия индивидов в локальных общностях,

---

<sup>1</sup> См.: Смирнягин Л. Культура русского пространства // Космополис. – 2002/2003. – № 2; Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. – 2000. – № 3–4; Голенкова З. Т., Игитхянян Е. Д., Казаринова И. В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. – 1996. – №7; Черняева Т. Город: производство идентичностей. – [www.prokhorovfund.ru/img\\_out/Chernyaeva.doc](http://www.prokhorovfund.ru/img_out/Chernyaeva.doc) (24 КБ) 17.10.2005; Лукьянова Е. Жизнь после Ленина: региональные идентичности в условиях социо-экономической нестабильности. <http://region.ulsu.ru/publications/conferencies/20040623/Lukyapova.russian/>.

<sup>2</sup> См.: Линднер Г.-А. Общественное самосознание // Зомбарт В. Социология. – Л., 1992; Тернер Дж. Структура социологической теории. – М., 1985; Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995; Шматко Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. – № 4; Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен / Социальная идентификация личности. – М., 1994. Кн. 2; Поршнев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания // IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук: Доклады советской делегации. – М., 1973; Генисаретский О.И. Культурная идентичность и образ территории (Петрозаводск, 25.11.1998 г.) Пространственность развития и метафизика Саратова. – Саратов, 2001. <http://hoster.metod.ru:8082/prometa/olegen/publications/52>; Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д, 1999.

<sup>3</sup> См.: Цветкова Г. А. Местное самоуправление и проблемы местных сообществ // Социологические исследования. – 2002. – № 2; Климова С. Г. Социальная идентификация в условиях общественных перемен // Человек. – 1995. – № 3; Самошкина И. Район проживания в чувствах и переживаниях // *Communitas*. – 2006. – №1.

изменениях повседневной жизни, что актуализировало вопрос о новой трактовке понятия территориальной коллективной идентичности.

В целом теоретическому освоению данной проблематики способствовали также работы экспертов по проблемам взаимодействия местных сообществ и муниципальных властей: О. Алексеева, О. Генисаретского, П. Щедровицкого, М. Новинской, Г. Ветрова А. Бутусова, Т. Базаровой, М. Кузьминой, М. Салье, В. Каганского, Г. Барабашева, Э. Дюрана, Г. Цветковой, Н. Субочева, В. Колесникова, С. Дементьева, С. Соловьева<sup>1</sup>, которые внесли ясность в понимание принципов и закономерностей субъект-объектных отношений на уровне местного управления. Ввиду того, что эта тема многопланова, ее в своих работах с различных точек зрения освещали многие ученые, в том числе Ф. Теннис, М. Кастельс, Ст. Роккан, Д. В. Урвин, А. Бороньев, М. Межевич, Н. Межевич, Е. Горяченко, В. Ядов, Н. Сверкунова, И. Бусыгина, О. Генисаретский, В. Глазычев, М. Заковоротная, Е. Морозова, Е. Улько, Т. Кувенева, А. Манаков, Н. Шматко, Ю. Качанов, И. Самошкина, В. Пивоев<sup>2</sup>.

Наука значительно продвинулась в изучении управленческих аспектов местного самоуправления и социального значения коллективной идентичности. Вместе с тем не снимается актуальность научного поиска

<sup>1</sup> См.: Алексеев О. Б., Генисаретский, О. И., Щедровицкий, П. Г. Местное самоуправление в посткризисной России. – [http://ocgov.mpsf.org/bible\\_attachments/html/cd2/1ZD\\_TXT/mun14new.htm#OCRUncertain0](http://ocgov.mpsf.org/bible_attachments/html/cd2/1ZD_TXT/mun14new.htm#OCRUncertain0);

Новинская М.И. Поиск «новой социальности» и утопическая традиция. Проблема человеческого общежития в актуальном срезе // Политические исследования. – 1998. – №5/6; Бутусов А. Х. Недвижимость муниципального образования // Школа муниципального служащего: Сборник материалов. – М., 1998; Базаров Т. Ю., Кузьмина М. Ю. Процессы социальной идентичности в организациях // Российский психологический журнал. – 2005. – Том 1, № 1; Салье М. Е. О преобразовании территориального деления России // Малые города районного подчинения – проблемы отмены дискриминационного статуса. – М., 1995; Барабашев Г. В. Местное самоуправление. – М., 1996; Дюран Виталь Э. Местные органы власти во Франции. – М., 1996. Цветкова Г. А. Местное самоуправление и проблемы местных сообществ // Социологические исследования. – 2002. – № 2; Субочев Н. С. Социальные проблемы формирования системы самоуправления в сельской местности // Материалы научно-практической конференции «Становление местного самоуправления в Волгоградской области». – Волгоград, 1997. Колесников В. А. Муниципальные интересы в современной России. – Волгоград, 2005; Соловьев С. Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. – СПб., 2003.

<sup>2</sup> См.: Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000; Роккан Ст. Урвин В. Д. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. – 2003. – №6 (40); Межевич М. Н. Территориальная общность как объект социального планирования // Планирование социального развития городов. Вып. 2. – М., 1975; Горяченко Е. Е. Территориальная общность в изменяющихся условиях // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике (Материалы к XIII Всемирному социологическому конгрессу). Часть I. Проблемы социальной адаптации к изменяющимся условиям жизни / Под ред. Ф. М. Бородинки, А. Р. Михеевой. – Новосибирск, 1994; Сверкунова Н. В. Исследование региональной идентичности: исторический аспект // Социология и социальная антропология. – СПб., 1997; Бусыгина И. Территориальный фактор в европейском сознании // Космополис. – 2002/2003. – № 2; Кувенева Т. Н., Манаков А. Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. – 2003. – № 7; Морозова Е. В., Улько Е. В. Локальная идентичность и субъектность местного сообщества. [http://manag.kubsu.ru/info/sekcia%203/morozova-ulko.doc\(50 KB\)](http://manag.kubsu.ru/info/sekcia%203/morozova-ulko.doc(50 KB)); Петросян Д. И., Свищиов И. В. Российская идентичность в условиях общественной трансформации. Общественные черты и региональные особенности. – Владимир, 2004.

эффективных средств для налаживания диалога власти и населения на местном уровне, научной выработки основ солидарности и коллективного взаимодействия на принципах добровольного участия и взаимного выигрыша. Кроме того, при перенесении некоторых важных аспектов понятия идентичности на местный уровень группового взаимодействия требуется их современное толкование.

**Целью исследования** является рассмотрение закономерностей формирования коллективной идентичности в процессе развития местного самоуправления.

Достижение указанной цели требует постановки и решения в процессе исследования следующего ряда задач:

- определить интегративную основу местного самоуправления в его специфических функциях общественного института;
- раскрыть потенциал местного самоуправления в формировании локальной коллективной идентичности;
- охарактеризовать современные тенденции научного знания в понимании феномена социальной идентичности;
- показать значение локальной идентичности коллективов для социального управления;
- обозначить элементы и принципы управленческого взаимодействия на основе позитивного понятия локальной коллективной идентичности;
- исследовать гуманитарный потенциал местного самоуправления как источника коллективной идентичности и развития локуса.

**Объектом** исследования выступает местное самоуправление как система взаимодействия субъектов территориальной общности и источник коллективной идентичности.

**Предметом** исследования выступают отношения местных коллективов и местной власти в процессе генезиса локальной коллективной идентичности.

## **Теоретико-методологическая база исследования.**

Широкое применение в работе получили принципы классической теории управления, теории социального управления, различные теории и концепции муниципального управления, а также самоуправления. Наряду с этим, основу исследования составляют социально-психологическая и социологическая теории социальной идентичности, элементы теории административно-территориального деления, регионалистики, локалистики, основы макросоциологической и микросоциологической теорий, а также элементы теории общественной эволюции.

Исследование проводилось с применением методов научного анализа и синтеза, компаративизма, а также с использованием таких диалектических принципов, как системность, целостность, историзм.

Эмпирической базой настоящего исследования являются статистические данные, материалы проводимых ранее социологических опросов, а также данные анкетирования, проведенного в рамках данного исследования по разработанной автором методике.

Степень научной новизны результатов настоящего исследования определяется следующим:

1. Определена интегративная основа местного самоуправления на макро-, мезо- и микроуровнях его специфических функций, общественно заданных институту местного самоуправления.

2. Показаны возможности раскрытия потенциала местного самоуправления на основе понятия идентичности, исключающей социально-групповое противостояние.

3. Охарактеризованы современные тенденции научного знания в понимании социальной идентичности, которым свойственно смещение пространственно-временных координат.

4. Показано значение локальной коллективной идентичности, выражающейся в ее эффективности для осуществления социального управления и организации пространства общежития на местном уровне.

5. В качестве элементов управленческого взаимодействия на основе коллективной идентичности рассмотрены цели и средства, принципы и субъекты, объединенные системой коллективного проектирования.

6. В процессе полевого социологического исследования получены результаты, позволяющие увязывать потенциал местного самоуправления как источника общественного развития с его способностью использовать и развивать локальную коллективную идентичность.

**Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:**

1. Анализ концепций местного самоуправления позволяет выделять специфические интегративные функции местного самоуправления на макро-, мезо- и микроуровнях. На макроуровне местное самоуправление обеспечивает единство и стабильность, не пересекаясь в сферах ответственности с центральным управлением и не вступая в их передел. На мезоуровне оно осуществляет координированное администрирование инфраструктурным комплексом муниципального образования. На микроуровне – обеспечивает нематериальные коллективные потребности «образа жизни». Все три направления – неразрывные части единой миссии, в которых читается интегративная заданность институту местного самоуправления в системе общественных отношений.

2. Потенциал местного самоуправления может иметь реализацию в формировании локальной коллективной идентичности. Понимание коллективной идентичности нового типа, которая развивается на периферии социального противоборства (на уровне местных сообществ, обретающих свою идентичность в структурах повседневности, в обустройстве собственной жизни), открывает возможность сопоставления теории интеграционного этапа общественной эволюции и позитивной идентичности. Тем самым происходит снятие напряжения группового противостояния и освобождение индивидуальности, способной к интеграции в любые системы коллективного общения, не ограничиваясь кругом «своих». Таким образом,

локальную коллективную идентичность можно понимать как сопричастность людей, побуждающая их к коллективному общению на основе общности видения лучшего будущего.

3. В настоящее время происходит смещение приоритетов в понимании социальной идентичности как по оси времени, – в пользу возобладания динамической концепции идентичности над статической, так и по оси пространства. Пространственное смещение необходимо рассматривать в нескольких измерениях: от социального пространства – к пространству культуры и от историчности пространства национальных структур – к повседневности локальных. При этом идентичность выступает явлением современной культуры, которое создается и поддерживается в рефлексивной активности повседневной жизни. Временной и оба пространственных контура понятия коллективной идентичности во многом пересекаются, что позволяет открывать на их пересечении новые грани этого феномена.

4. Локальная идентичность, являясь средством обозначения, понимания, классификации, анализа, освоения коллективной жизни есть вполне пригодный инструментарий для социального управления местного значения. А местное самоуправление как вид коллективной деятельности по организации пространства общежития представляется одним из важнейших ресурсов общественного развития, где достижения технологии и душевный комфорт могут реализоваться наиболее гармонично, преодолевая проблему разобщенности и группового диктата над личностью.

5. В арсенале средств местного самоуправления на основе позитивного понятия локальной коллективной идентичности предполагается наличие системообразующего элемента – проектирования, представляющего управленческую ценность как в виде процесса, так и виде результата. Такому проектированию должны быть предпосланы базовые цели и задачи, принципы взаимодействия, смещающие традиционные акценты управления в сторону организации, а также субъектная квалификация основных участников процесса взаимодействия.

6. Полевое социологическое исследование подтверждает гипотезу о том, что местное самоуправление может служить ресурсом общественного

развития в рамках локуса в той степени, в какой оно формирует и развивает локальную коллективную идентичность населения местного сообщества, побуждающую к коллективному общению на основе общности видения лучшего будущего. Люди по-прежнему связывают надежды с улучшением обустройства жизни в локусах с местным самоуправлением, и оно имеет все основания влиять на развитие коллективной идентичности на территории своей ответственности, а при грамотном обращении с этим инструментарием использовать его в управленческих целях.

**Научная** значимость результатов данного исследования состоит в проработке теоретических аспектов ресурсной базы местного самоуправления и в разработке позитивного подхода к пониманию локальной коллективной идентичности на местном уровне, которая решает вопросы соотношения и категоризации субъектов, действующих в пространстве местного сообщества, в целях построения моделей и систем их взаимодействия.

**Практическая** значимость исследования состоит в направленном характере его результатов, которые адресованы исследователям, экспертам и муниципальным служащим, вовлеченным в процесс реформирования местного самоуправления. Теоретические положения и категориальный аппарат может использоваться в исследованиях в качестве инструментария для изучения местного самоуправления, локальной коллективной идентичности в территориальных сообществах. Основные выводы, материалы данной работы могут быть использованы в подготовке учебных материалов по социологии управления, а также в учебном процессе в преподавании дисциплин «Социология управления», «Социология организации», «Инновационный менеджмент», «Исследование систем управления», «Управление организационными изменениями» и др.

**Апробация** результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре социологии управления ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». Основные положения и результаты исследования были апробированы на IV Международной научно-практической конференции «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации

общества: регион, город, предприятие» в г. Пенза (2006 г.), обсуждены на заседании кафедры социологии управления ФГОУ ВПО ВАГС, а также нашли отражение в публикациях научной периодической печати в Москве, Волгограде, Махачкале (общим объемом 1,2 п.л.).

Работа выполнена в рамках области исследований «Местное самоуправление как ресурс общественного развития» (п. 26) паспорта специальности 22.00.08. «Социология управления».

**Структура** исследования. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, заключения, трех глав, включающих шесть параграфов, списка использованной литературы, а также приложения, содержащего формы опросных листов, использовавшихся при социологическом исследовании.

### **Основное содержание диссертации**

**Во введении** обоснована актуальность темы диссертационной работы, проанализирована степень ее научной разработанности, определены цели и задачи исследования, объект и предмет, обозначены теоретическая и методологическая основы исследования, показана научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, а также научная, практическая значимость и апробация работы.

**Первая глава** «Интегрирующая основа местного самоуправления». В первом ее параграфе рассматриваются объективные институциональные условия и функции развития местного самоуправления.

В данном разделе указывается, что проблема соотношения социального и территориального пространств актуальна в современном мире, поскольку социальное управление должно ориентироваться на определенные координаты устойчивости в динамичном мире. Это осложняется выбором критериев соотношения пространств, поскольку методология такого отбора опирается на социальные параметры, которые неизбежно приводят теорию к необходимости условного разделения людей и их потребностей на группы, и определению приоритетов, в ущерб целостности.

Контуры сложной социальной структуры общества прорисовываются под воздействием многих факторов, поэтому управление разделено на

вертикальные и горизонтальные уровни, на которых создаются и поддерживаются условия для обеспечения общественного взаимодействия. Определенной компетенцией в этой системе обладает и местное самоуправление, которое располагает ресурсами для формирования предпосылок интеграции в обществе.

Одним из ресурсов может выступать коллективная идентичность населения, осознающего свою сопричастность с ареалом своего проживания, который выступает как жизненное пространство, где люди организовываются для воспроизводства своего жизненного уровня и как пространство культуры, где в структурах повседневности и коллективном общении они развивают свою сущность.

Проведенный анализ концепций местного самоуправления позволил выделять специфически общественные функции местного самоуправления на макро-, мезо- и микроуровнях. Так, на макроуровне местное самоуправление обеспечивает стабильность, не пересекаясь и не вступая в передел сфер ответственности с центром. На мезоуровне оно осуществляет координационное администрирование инфраструктурным комплексом муниципального образования. На микроуровне – обеспечивает потребности «образа жизни». Все три направления – неразрывные части единой миссии, в которых читается единая общественная заданность институту местного самоуправления.

Во втором параграфе «Социальные ресурсы и задачи местного самоуправления» отмечается, что ресурсная стратегия местного самоуправления должна отталкиваться от принципа экономии. В той степени, в которой местное самоуправление может снизить издержки социального взаимодействия между различными субъектами местного уровня, оно способно обогащаться общественным ресурсом. Идеологически ресурсная стратегия местного самоуправления должна основываться на идее коллективного решения вопросов при организующей и поддерживающей роли местной администрации. Коллективность – один из сильнейших гуманитарных ресурсов местного самоуправления, который, в свою очередь, опирается на доверие, являющееся залогом и предпосылкой успеха

коллективной организации. Таким образом, ресурсная стратегия местного самоуправления – это экономия ресурсов – коллективность – доверие.

В исследовании указывается, что управленческий инструментарий, который является ключом к задействию ресурсной стратегии, должен отвечать следующим требованиям: экономичность, инструментальность, адекватность целям, интегративность.

Обоснованность последнего из данных требований вытекает из того предположения, что интегративный потенциал МСУ раскрывается в формировании локальной коллективной идентичности. Возможности сопоставления теории интеграционного этапа общественной эволюции и позитивной идентичности открываются при понимании идентичности нового типа, которая развивается на периферии социального противоборства, на уровне местных сообществ, обретающих свою идентичность в структурах повседневности, в обустройстве собственной жизни. Тем самым происходит снятие напряжения группового противостояния и освобождается индивидуальность, способствуя интеграции в любые системы общения.

Таким образом, феномен локальной коллективной идентичности, понимаемый в принятом данным исследованием методологическом ключе, отвечает требованиям, предъявляемым к управленческому инструментарию, предназначенному системе местного самоуправления. В свою очередь, система самоуправления есть та основа, на которой способны эффективно развиваться и успешно реализовываться коллективные интересы на местном уровне.

**Вторая глава «Идентичность как социологическая категория в пространственном и коллективном измерениях»** содержит качественный анализ понятия идентичности.

В первом ее параграфе «Эволюция представлений о социальной идентичности в гуманитарных науках» исследуется накопленный в науке багаж теоретических знаний по вопросам идентичности.

В разделе показано, что социальная психология, начинавшая разрабатывать категорию социальной идентичности, и не снижающая интереса к этому феномену, в отдельных интерпретациях самостоятельно вышла на такие важные аспекты социальной идентичности, как

«планирование будущей идентичности», «равновесие между коллективным и индивидуальным факторами», «уход от различий между разными типами групп и развитие множества идентичностей», а также телеологический аспект. В социологии проблематика социальной идентичности глубже раскрыта в интеракционизме. Дж. Г. Мид, Т. Ньюком, советский специалист по социальной психологии Б. Ф. Поршнев, описывая механизм «узнавания себя другими», достоверно раскрыли процесс формирования социальной идентичности.

В работе отмечается тенденция смещения приоритетов в понимании социальной идентичности как по оси времени, – в пользу возобладания динамической концепции идентичности над статической, так и по оси пространства, причем в нескольких измерениях: от социального пространства – к пространству культуры; от историчности пространства национальных структур – к повседневности локальных. При этом идентичность рассматривается как явление современной культуры, создающееся и поддерживающееся в рефлексивной активности повседневной жизни (Э. Гидденс М. Де Серто, П. Бурдьё, Н. Шматко, Ю. Качанов). Таким образом, временной и оба пространственных контура во многом пересекаются, что позволяет открывать на их пересечении новые грани идентичности.

Как показано в работе, полной классификации идентичностей нет. Есть различные варианты пересекающихся таксономий, группируемых по различным признакам на основе социальных характеристик. По большей части речь идет о концентрических кругах или матрешечной идентичности. При этом в исследовании выделено несколько различных концентраций, наиболее выраженные из которых: территориальный (локусы), экстерриториальный (этноты), поведенческий (этоты), корпоративный, героический (своеобразные этоты наследников героического прошлого, строителей будущего и т. п.), личностный типы, а также перекрещивающиеся (религиозные и одиозные).

В исследовании внимание акцентируется на совпадении сферы муниципального образования, охватывающего вполне определенный ареал, в пределах которого расположена вся социокультурная, социоэкологическая

инфраструктура, относящаяся к компетенции местного самоуправления и сферы территориальной идентичности. Вместе с тем отмечено, что понятие территориальной идентичности, разрабатываемое в современной социологии (Н. Шматко и Ю. Качанов), оставляет незавершенным вопрос соотношения социологических аспектов идентичности с пространственным измерением жизни человека и побуждает продолжать исследования в этой области.

Во втором параграфе «Парадигмы территориальной и коллективной идентичности» подчеркивается, что современное понимание территориальной идентичности предполагает включение глобальных структурных контекстов пространства и динамики. Постмодернистский кризис этатизма с его жесткими структурами выбрасывает человека в трудно поддающиеся определению пространства, а динамичность современного мира дезориентирует его. Однако при любой степени пространственно-временной дезориентации большинство людей смогут четко указать, где в данный момент находится их дом, а следовательно, локализовать себя, поэтому локус не только не утрачивает ценности, но и становится опорой в современном мире. Локальная идентичность многозначна и может пониматься как один из уровней территориальной идентичности, но человек всегда локализуется в конкретных пределах, в границах инфраструктуры, которая обслуживает его повседневные потребности.

Автор отмечает, что понимание значение локуса для человека есть наиболее короткий и эффективный путь к мотивации людей, что для управленческой практики приобретает особую ценность в процессе регулярного менеджмента территорий, коллективов, интересов и т. п. А локальная идентичность, являясь средством обозначения, понимания, классификации, анализа, освоения объекта управления, есть вполне пригодный инструментарий для социального управления местного значения.

Территориально-коллективный контекст идентичности характеризуется в данном исследовании приоритетом культурных связей над собственно социальными, приоритетом свободы коллективности, то есть добровольного соотношения с группой, над генетически детерминированным зачислением в нее, и приоритетом эмоционального комфорта над негативной солидарностью. В то же время местное самоуправление как вид

коллективной деятельности по организации пространства общежития представляется одним из важнейших ресурсов общественного развития, где достижения технологии и душевный комфорт могут реализоваться наиболее гармонично, преодолевая проблему разобщенности и группового диктата. В современной России, как указывается в работе, сложилось уникальное сочетание разнообразия индивидуальностей в рамках одного ареала проживания, а грамотное управление этим сообществом способно обеспечить интеграцию высокого порядка.

**Третья глава** «Управленческий ресурс коллективной идентичности на местном территориальном уровне» акцентирует внимание на тех аспектах управленческой деятельности, которые совпадают с вектором развития коллективной идентичности.

В первом ее параграфе «Система управленческих координат локальной коллективной идентичности» обосновывается утверждение о том, что раскрытие понятия локальной коллективной идентичности как общности на основе видения лучшего будущего предполагает проектирование обязательным элементом в арсенале средств социального управления. Пока не будут определены проектные ориентиры улучшения будущего конкретных общностей, связанные с их собственным участием, позитивная идентичность не сформируется.

Отказываясь от моделирования комбинаций целей и задач в процессе управления на основе идентичности, в работе указывается на несколько основных направлений целеполагания: развитие территориальных форм самоуправления граждан, формирование качественной среды проживания, развитие как общая цель, направленная на реальные изменения в лучшую сторону в непосредственном окружении каждого человека: в каждом доме, каждом дворе, улице и т. д. А также обозначает «строительный материал» для постановки задач, среди которых становление идентичности населения в согласованном формировании и оформлении реальных общественных интересов, становление идентичности нанимателей, развитие идентификации органов самоуправления как представителей интересов локуса и его жителей.

В работе отмечается, что система идентичностей в отношениях управления между администрацией и местным коллективом требует смещения акцентов: администрация и население должны идентифицировать

друг друга участниками одного процесса, вытесняя территориально-имущественный комплекс на периферию, как материальный ресурс развития, как поле совместного действия.

При этом подчеркивается, что важным инструментом местного самоуправления остается локализация коллективной идентичности, ее выявление, а не навязывание, причем речь идет не об очерчивании территории, поскольку территориальная нарезка, как и отождествление коллектива с территорией, чрезвычайно конфликтогенны, а о коллективах, референтных группах, тяготеющих к центру принятия решений.

Среди ключевых участников процесса местного самоуправления на основе идентичности в исследовании указаны государственная власть, задающая формальные правила функционирования институтов; региональная власть, имеющая неформальный статус «хозяина территории»; муниципальная власть, актуализирующая идентичность в связи с модными темами «инвестиционного климата» и «имиджа территории»; гражданское общество и эксперты, участвующие в работе местного самоуправления в своей профессиональной компетенции; местные сообщества в лице активного меньшинства, называемого ядрами референтных групп.

Во втором параграфе «Исследование потенциала местного самоуправления как источника развития локальной идентичности» изложены параметры и результаты социологического исследования.

Исследование фокусирует внимание респондентов на целях и задачах местного самоуправления, что позволяет установить иерархию вопросов, на решение которых местное самоуправление в среднем уделяет больше или меньше внимания в своей деятельности. Установлено, что с местным самоуправлением у людей связаны определенные ожидания снабженческого, организационного и представительского характера. В этой связи указывается на традицию в представлениях, согласно которым органы местной власти будут выступать в лице «главного распорядителя изменениями к лучшему», главного поставщика услуг по жизнеобеспечению. Однако в результатах исследования просматриваются тенденции, связанные с ожиданием организационной поддержки в сфере самоорганизации (что является приметой времени), а также определенные надежды на близость интересов местных властей и населения, идентифицирующих себя в ранге коллектива, способного отстаивать свои интересы перед властями других уровней.

В квалификации определения локальной коллективной идентичности исследованием выявлено предпочтение «общности территории» как основы формирования коллективной идентичности. Однако при смещении акцента в постановке вопроса на участие респондента в определении своей локальной коллективной идентичности, отмечен существенный рост значения «общности видения лучшего будущего». При этом «общность территории» как качественная определенность коллективной идентичности сохранила свое лидерство, однако треть респондентов продемонстрировала видение основы коллективной идентичности в таком общении, которое ориентировано на лучшее будущее, достигаемое совместными усилиями в пределах локуса.

В третьем блоке вопросов исследования уточнялись средства, с которыми местному самоуправлению необходимо сообразовываться в процессе управленческой работы. Автором замечено, что культурно-бытовые аспекты, связанные с обустройством местной жизни и организацией коллективных усилий в достижении комфорта (позитивные), по придаваемому им значению намного опережают социально-политические (негативные) аспекты коллективной идентичности.

Таким образом, итоги рассмотрения результатов исследования позволили сделать вывод о том, что изначальная гипотеза находит подтверждение, и местное самоуправление может служить ресурсом общественного развития в рамках локуса в той степени, в какой оно формирует и развивает локальную коллективную идентичность населения местного сообщества, побуждающую к коллективному общению на основе общности видения лучшего будущего. В работе делается вывод о том, что население по-прежнему связывает надежды с улучшением обустройства жизни в локусах с местным самоуправлением, и оно имеет все основания влиять на развитие коллективной идентичности на территории своей ответственности, а при грамотном обращении с этим инструментарием использовать его в управленческих целях.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются результаты проведенной работы в обобщенном виде, формулируются основные выводы и позиция автора, обозначаются перспективы дальнейшей научной разработки данной тематики.

Основные положения исследования отражены в **следующих публикациях:**

1. Гойхман, В. Б-Г. Локальная идентичность в местном самоуправлении [Текст] / В. Б-Г. Гойхман // Современное управление. – 2006. – №9. 0,35 п.л.
2. Гойхман, В. Б-Г. Интеграция и уровни территориального управления [Текст] / В. Б-Г. Гойхман // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Выпуск 8 (22). 0,25 п.л.
3. Гойхман, В. Б-Г. Индивидуальное и коллективное в муниципальном общении [Текст] / В. Б-Г. Гойхман // «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие», IV Международная науч.-практическая конференция «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие» [сборник статей]. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. 0,2 п.л.
4. Гойхман, В. Б-Г. Организационный ресурс взаимодействия в системе местного самоуправления [Текст] / В. Б-Г. Гойхман, А.Н. Буров // «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие»: IV Международная науч.-практическая конференция «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие» [сборник статей]. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. 0,2 п.л.
5. Гойхман, В. Б-Г. Локальная идентичность и социальное управление [Текст] / В. Б-Г. Гойхман // Голос разума. Республиканский философский журнал. Махачкала. – 2006. – №2. 0,2 п.л.

Лицензия ИД № 04112 от 27.02.01 г.

Подписано в печать от 14.11.06 г. Формат 60x84 1/16.  
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура ТАЙМС.  
Уч. изд. 1,22. Тираж 100 экз.

ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»  
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.  
Издательство ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»  
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10

